

УДК 661.872.9

**ОБ ИНИЦИИРУЮЩЕМ ВЛИЯНИИ
НАНОСЕКУНДНЫХ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ИМПУЛЬСОВ
НА КИНЕТИКУ ХИМИЧЕСКОГО ПРЕВРАЩЕНИЯ $\gamma\text{-Al}(\text{OH})_3 \rightarrow \gamma\text{-AlOOH}$**

Д.Г. Клещев (1), В.В. Крымский (1), В.И. Лопушан (2)
e-mail: dgk@susu.ac.ru; kvv@susu.ac.ru

(1) Южно–Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

(2) Челябинская государственная медицинская академия, г. Челябинск, Россия

Статья поступила 22 декабря 2005 г.

Введение

Мелкодисперсные кристаллические системы (МДС) с размером частиц от нескольких единиц до сотен нанометров по сравнению с аналогичными монокристаллическими объектами обладают специфическими, а в ряде случаев, уникальными физико–химическими свойствами [1–4]. Оптимальные свойства МДС достигаются при определенном сочетании их химического, фазового и гранулометрического, включая морфологию индивидуальных кристаллов, составов, причем, чем уже функция распределения кристаллов по размеру, тем более высокими качественными показателями обладают МДС. В связи с бурным развитием науки и техники в последние десятилетия неуклонно расширяется потребность в МДС. Поэтому разработка новых высокоэффективных экологически чистых технологий их синтеза является одной из актуальных проблем современной науки, в частности, физики и химии.

Типичными представителями таких систем являются мелкодисперсные оксиды *p*- и *3d*- металлов, которые широко используются в качестве неорганических пигментов, катализаторов химических реакций, магнитных порошков, полировальных и ионообменных материалов, компонентов для получения пластмасс, керамики и др. В зависимости от механизма и типа протекающих физико–химических реакций можно выделить следующие группы методов синтеза оксидных МДС:

- а) термического разложения солей или гидратированных оксидов *p*- и *3d*- металлов;
- б) окисления металлических или восстановления оксидных порошкообразных объектов;
- в) твердофазного взаимодействия в системе порошкообразных оксидов;
- г) конденсации из газовой фазы;
- д) кристаллизации из растворов, в том числе, осложненном протеканием химических реакций, например, окисления;
- е) основанные на различного рода превращениях неравновесных гидратированных оксидов металлов при термообработке в растворах: кристаллизация рентгеноаморфных фаз, фазовые (ФП) или химические (ХП) превращения.

Каждый из этих методов имеет присущие ему ограничения в фазовом, химическом и дисперсном составе формирующихся продуктов, которые детально проанализированы в [2]. В частности, из–за активации при высоких температурах процессов коалесценции и спекания твердофазные методы не позволяют получать нанокристаллические объекты. Напротив, при

конденсации труднорастворимых оксидов из газовой фазы или растворов образуются нанокристаллические продукты, склонные к коагуляции с образованием плотных агрегатов из-за высокой дефектности их кристаллической структуры.

Показано [2, 5—7], что близкие к монодисперсным, не склонные к коагуляции оксидные МДС формируются при ФП или ХП неравновесных гидратированных оксидов металлов в процессе их термообработки в растворах, в том числе, в гидротермальных условиях. При этом средний размер кристаллов МДС можно варьировать в широком диапазоне (от десятков до тысяч нанометров) путем изменения параметров термообработки, фазового и дисперсного состава неравновесных соединений.

Отметим, что с заметной скоростью превращения неравновесных МДС протекают при относительно высоких температурах и давлениях, что требует разработки автоклавов специальной конструкции и препятствует широкому внедрению новых технологий. Известно [3, 8], что физические методы воздействия инициируют протекание в МДС процессов, приводящих к понижению ее свободной энергии. К таким методам, в частности, относится воздействие на МДС наносекундных электромагнитных импульсов (НЭМИ), которые влияют на протекание различных процессов в водных растворах и расплавах металлов [9—11]. Целью данной работы является выявление влияния НЭМИ на кинетику ХП гиббсита ($\gamma\text{-Al}(\text{OH})_3$) в бемит ($\gamma\text{-AlOOH}$), которое согласно [12, 13] в системе $\text{Al}_2\text{O}_3 - \text{H}_2\text{O}$ протекает при температурах термообработки выше 170 °С.

Методика эксперимента

В качестве исходного образца гиббсита использовали фракцию минус 40 мкм технического гидроксида алюминия, который, по данным химического анализа, содержал (масс. %): $\text{Al}_2\text{O}_3 - 64,2 \pm 0,5$; $\text{H}_2\text{O} - 35,5 \pm 0,5$; M_2O ($\text{M}^+ - \text{K}^+, \text{Na}^+$) — $0,4 \pm 0,1$. Образец предварительно тщательно отмывали от примесей сначала 0,1 N раствором серной кислоты, а затем дистиллированной водой, высушивали при 110 °С до постоянной массы и измельчали в агатовой ступке. По данным РФА, отмывтый образец был однофазным — $\gamma\text{-Al}(\text{OH})_3$, а его состав $\text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 3,12\text{H}_2\text{O}$ — близок к стехиометрическому. Фазово-чистый образец бемита (состав $\text{Al}_2\text{O}_3 \cdot 1,05\text{H}_2\text{O}$) был получен термообработкой гиббсита в парах воды при 300 °С при $p_{\text{H}_2\text{O}} \approx 6$ МПа.

Для исследования кинетики ХП $\gamma\text{-Al}(\text{OH})_3 \rightarrow \gamma\text{-AlOOH}$ образец гиббсита репульпировали в дистиллированной воде при массовом соотношении $T: \text{Ж} = 1 : 5$. В первой серии опытов суспензию в количестве $2,4 \pm 0,1$ мл загружали в автоклавы с рабочим объемом 3,0 см³, изготовленные из нержавеющей стали, и герметизировали. Для максимального исключения влияния кинетики нагрева и температурного градиента в печи на ХП гидротермальную обработку суспензий проводили в двух муфельных печах. Вторую печь с широкой изотермической зоной (линейные размеры — 150×150 мм²; разность температур на границах зоны — не более 0,5 °С) нагревали до заданной температуры T и термостатировали (точность поддержания температуры — $\pm 0,3$ °С), а первую — до температуры $T_1 = T + \Delta T$, где $\Delta T \approx 150$ °С. Кассету из 12 автоклавов с термопарами, вставленными в просверленные отверстия в верхних крышках крайних двух автоклавов, сначала помещали в первую печь, в которой их за время τ_1 , не превышающее 15 мин, нагревали до температуры T , а затем — во вторую печь. С момента достижения автоклавами температуры T начинали отсчет времени τ термообработки. Температуру T варьировали от 175 до 243 °С, длительность τ — от 0,1 до 30 ч. По окончании термообработки автоклавы вынимали из печи, быстро охлаждали под струей воды и разгерметизировали.

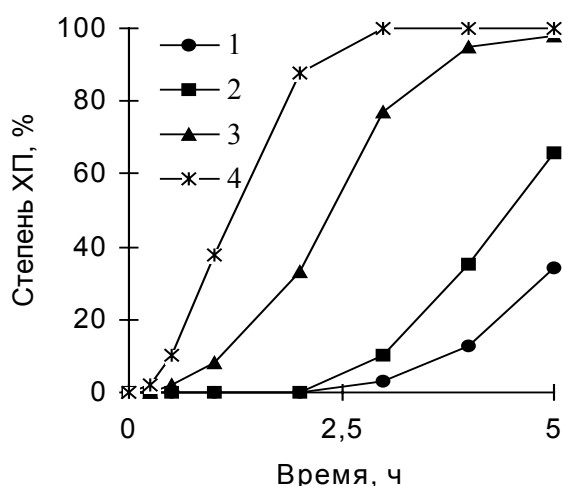
Для изучения влияния НЭМИ на кинетику ХП был изготовлен автоклав в виде коаксиального резонатора объемом 10 см³. Одним из электродов служил корпус автоклава. Вторым электродом выполнен в виде стержня и изолирован от корпуса фторопластовой прокладкой. К электродам подключали генератор НЭМИ со следующими параметрами: длительность импульса 0,5 нс; амплитуда импульсов 8 кВ; частота повторения импульсов 1000 Гц. Во второй серии опытов в автоклав загружали 8 мл суспензии $\gamma\text{-Al}(\text{OH})_3$, его герметизировали, нагревали в первой печи до температуры 200 ± 3 °С, помещали в первую печь, термостатированную при 200 °С, и включали генератор импульсов. Термообработку вели в течении 0,5 ч. Была проведена серия из трех параллельных опытов.

Фазовый состав образцов контролировали методом порошковой дифрактометрии (рентгеновский аппарат ДРОН—3, фильтрованное $\text{Cu}_{K\alpha}$ —излучение). Идентификацию фазового состава исходного и подвергнутых термообработке образцов проводили путем сопоставления экспериментально определенных значений межплоскостных расстояний d_{hkl} и относительных интенсивностей I_{hkl} дифракционных максимумов с табличными данными [14]. Для обнаружения следовых количеств бемита в подвергнутых термообработке образцах проводили сканирование рефлекса (020) бемита по точкам (время счета — 40 с; шаг сканирования по 2θ — 0.1 град. на крыльях и 0,02 град в центральной части дифракционного максимума). Степень химического превращения гиббсита в бемит рассчитывали из данных РФА по стандартной методике [15]. В качестве аналитических использовали рефлексы (002) $\gamma\text{-Al}(\text{OH})_3$ и (020) $\gamma\text{-AlOOH}$. Химический состав объектов контролировали методами объемного химического анализа и термогравиметрии (дериватограф Paulik–Erdey).

Результаты и обсуждение

Для выявления эффекта влияния НЭМИ на кинетику химического превращения гиббсита в бемит и определения условий проведения эксперимента в первой серии опытов была изучена кинетика данного ХП в отсутствии внешних воздействий.

Рентгенограммы всех исследованных образцов в зависимости от температуры T и продолжительности τ термообработки содержат

Кинетика ХП $\gamma\text{-Al}(\text{OH})_3 \rightarrow \gamma\text{-AlOOH}$ в H_2O при 175 (1), 203 (2), 227 (3) и 243 °C (4)

только рефлексы гиббсита, или бемита, или смеси вышеуказанных фаз. При $T = \text{const}$ с ростом τ , либо при $\tau = \text{const}$ и увеличении T , проявляется тенденция к уменьшению относительных интенсивностей рефлексов $\gamma\text{-Al}(\text{OH})_3$ и, напротив, возрастание интенсивности рефлексов фазы $\gamma\text{-AlOOH}$, что свидетельствует о протекании химического превращения гиббсита в бемит.

Кинетические кривые этого ХП имеют сигмоидный вид (см. рис.) с ярко выраженным латентным периодом. С увеличением температуры наблюдалось сокращение длительности латентного периода, а при $\tau = \text{const}$, — возрастание полноты α ХП, что свидетельствует об его активационном характере.

Математическую обработку экспериментальных данных проводили согласно рекомендациям [16, 17] с учетом наиболее распространенных моделей реакций. Для этого на первом этапе зависимости $\alpha = \alpha(T, \tau)$ ($T = \text{const}$) в интервале значений $0,1 \leq \alpha \leq 0,9$ линеаризовали в координатах $g(\alpha) - \tau$ (g — интегральная функция кинетического уравнения, аналитический вид которой зависит от механизма реакции), для каждой из моделей рассчитывали выборочные статистики Фишера $F_{1,k-2}$, по значению которых судили о возможности реализации данного механизма ХП. Установлено, что во всем исследованном температурном интервале наибольшие значения $F_{1,k-2}$ достигаются для модели Аврами — Ерофеева — Колмагорова (А–Е–К), лимитирующими стадиями которой выступают процессы зародышеобразования и (или) роста кристаллов равновесной фазы.

На втором этапе математической обработки в модель А–Е–К была введена поправка, учитывающая возможную погрешность начала отсчета времени τ_0 . Из линеаризованных по скорректированной модели кинетических кривых для каждой из температур определены значения константы скорости k ХП гиббсита в бемит и параметра реакции n . Из зависимостей $k = k(T)$ была определена кажущаяся энергия активации E химического превращения ($E = 154 \pm 6$ кДж/моль), которая о своей

величине согласуется с суммарным изменением энтальпии ($148,49 \pm 2,20$ кДж/моль) при ХП $\gamma\text{-Al(OH)}_3 \rightarrow \gamma\text{-AlOOH}$ [18]

С учетом полученных данных по кинетике ХП (см., рисунок) были выбраны следующие режимы термообработки $\gamma\text{-Al(OH)}_3$: $T \approx 200$ °С; $\tau = 0,5$ ч. Для исключения артефакта, связанного с изменением объема и конструкции автоклава, сначала была проведена серия из трех контрольных опытов с выключенным генератором. Сканирование по точкам образцов, подвергнутых термообработке, в области углов дифракции рефлексов бемита на обнаружение его следовых количеств дали отрицательный результат: все три образца были однофазными — $\gamma\text{-Al(OH)}_3$.

На рентгенограммах всех трех образцов, полученных при тех же режимах термообработки с включенным генератором НЭМИ, наряду с рефлексами гиббсита присутствуют отчетливые дифракционные максимумы бемита. Степень превращения α гиббсита в бемит, определенная из данных количественного РФА, в них составила: 29; 20 и 36 % масс.¹ Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод об иницирующем влиянии НЭМИ на ХП $\gamma\text{-Al(OH)}_3 \rightarrow \gamma\text{-AlOOH}$.

Обратимся к анализу возможных причин данного явления. Как показано в работах [2, 5—8], фазовые и химические превращения неравновесных гидратированных оксидов ρ - и $3d$ -элементов при термообработке в растворах осуществляются по механизму «растворение — осаждение» (РОМ), путем растворения кристаллов неравновесной фазы, образования зародышей

и роста (через раствор) кристаллов равновесной фазы. При относительно низких температурах термообработки лимитирующей стадией этих превращений выступает процесс растворения кристаллов неравновесной фазы, связанный с разрывом высокоэнергетичных связей между кристаллообразующими комплексами поверхностного слоя кристаллов. При воздействии НЭМИ с высокой напряженностью электрического поля (до 10^9 В/м) происходит деформация валентных орбиталей кристаллообразующих комплексов, что ведет к снижению энергии разрыва связей. Проявлением этого является ускорение процесса фазовых и химических превращений неравновесных фаз, снижение температуры макроскопического проявления превращений.

Заключение

Установлено иницирующее влияние наносекундных электромагнитных импульсов на кинетику химического превращения гиббсита в бемит.

Список литературы

1. Петров Ю.И. Кластеры и малые металлические частицы. М.: Наука, 1986. 368 с.
2. Клещев Д.Г., Шейнкман А.И., Плетнев Р.Н. Влияние среды на фазовые и химические превращения в дисперсных системах. Свердловск: УрО АН СССР, 1990. 248 с.
3. Бучаченко А.И. Химия на рубеже веков: свершения и прогнозы // Успехи химии, 1999. Т. 68, № 2. С. 99—117.
4. Тананаев И.А., Федоров В.Б., Морохов И.Д., Малюкова Л.В. Основы физикохимии веществ в метастабильном состоянии и перспективы их использования // Изв. АН СССР. Неорган. материалы, 1984. Т. 20, № 6. С. 1026—1033.
5. Клещев Д.Г. Получение нанокристаллических оксидов Ti, Mn, Co, Fe и Zn в водных растворах при термообработке // Неорган. материалы, 2005. Т. 41, № 1. С. 46—53.
6. Толчев А.В., Багаутдинова Р.Р., Клещев Д.Г. Кристаллохимический аспект фазообразования в системе $\gamma\text{-FeOOH-H}_2\text{O-NaOH}$ // Журн. прикл. химии, 2001. Т. 74, № 1. С. 389—394.
7. Агафонов Г.И., Клещев Д.Г., Толчев А.В. и др. Универсальная гидротермальная технология синтеза железистоокисных пигментов // Лакокрасочные материалы и их применение, 1999. № 7—8. С. 41—46.
8. Бажал И.Г., Куриленко О.Д. Переконденсация в дисперсных системах. Киев: Наукова думка, 1975. 287 с.

¹ По нашему мнению разброс в значениях α_i ($i = 1 \div 3$) обусловлен различием в кинетике нагрева автоклава до заданной температуры, изменяющейся от опыта к опыту. Влияние кинетики нагрева можно в значительной степени уменьшить при одновременном нагреве кассеты из нескольких автоклавов в изотермической зоне печи, как это делалось в первой серии опытов.

9. Взаимопревращения химических элементов / В.Ф. Балакирев, В.В. Крымский, Б.В. Болотов и др.; Под ред. В.Ф. Балакирева. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 96 с.
10. Наносекундные импульсы и их применение / В.С. Белкин, В.А. Бухарин, В.К. Дубровин и др.; Под ред. В.В. Крымского. Челябинск: «Татьяна Лурье», 2001. 119 с.
11. Крымский В.В., Балакирев В.Ф. Воздействие наносекундных электромагнитных импульсов на свойства веществ // Доклады РАН, 2002. Т. 385, № 6. С. 786—787.
12. Ervin G., Osborn E.P. $\text{Al}_2\text{O}_3 - \text{H}_2\text{O}$ system // J. Geol., 1951. Vol. 59, № 2. P. 381—394.
13. Химическая энциклопедия / Под ред. И.Л. Кнунянц и др. Т. 1. М.: Сов. энциклопедия, 1988. 623 с.
14. Powder Diffraction File: Search Manual Fink Method Inorganic. Swarthmore, 1978.
15. Китайгородский А. И. Рентгеноструктурный анализ мелкокристаллических и аморфных тел. М.–Л.: ГИТТЛ, 1952. 588 с.
16. Koga N, Haruhiko Tanaka A physico–geometric approach to the kinetics of solid–state reactions as exemplified by the thermal dehydration and decomposition of inorganic solids // Thermochemica Acta, 2002. Vol. 388, № 1. P. 41—61.
17. Koga N., Takemoto S., Okado S., Tanaka H. A kinetic study the thermal decomposition of iron(III) oxides. Part I. α - FeOOH in banded iron formations // Thermochemica Acta, 1995. Vol. 254, № 2. P. 193—207.
18. Wenming Z., Nianya C., Qiyuan C. Thermodynamics of thermal decomposition of aluminium hydroxide // Trans. Nonferrous Metals Soc. China, 1997. Vol. 7, № 3. P. 132—139.